

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ О Н. Е. ФЕДОСЕЕВЕ

Имя Николая Евграфовича Федосеева (1871—1898 гг.) неразрывно связано с началом массового распространения марксизма в России, с развитием русской революционной мысли «от утопии к науке». «Н. Е. Федосеев был одним из первых, начавших провозглашать свою принадлежность к марксистскому направлению», — отмечал В. И. Ленин¹.

Казанские революционные кружки 1887—1889 гг. во главе с Федосеевым во многом способствовали распространению марксизма по всей России. Несколько месяцев, с осени 1888 г. до весны 1889 г., в одном из них участвовал молодой В. И. Ленин, позднее писавший, что «для Поволжья и для некоторых местностей Центральной России роль, сыгранная Федосеевым, была в то время замечательно высока»². Поволжье в те годы стало одним из основных районов пропаганды марксизма в России.

В 1889 г. Федосеев был арестован и вся его дальнейшая жизнь, за исключением восьми месяцев «свободы» под негласным надзором полиции во Владимире, прошла в царских тюрьмах и ссылках. Но и там Федосеев развивал теорию марксизма применительно к России, переписываясь с участниками марксистских кружков Подмосковья и Поволжья, продолжал влиять на их работу.

В советской исторической литературе сравнительно детально освещено начало революционной деятельности Федосеева, ее «казанский» период, а также руководство Федосеевым владимирским марксистским кружком³. Однако очень мало известно о пребывании Федосеева в сольвычегодской ссылке и о деятельности там организованного им марксистского кружка. Имеющиеся в Вологодском областном государственном архиве (ВОГА) перлюстрированные полицией письма политических ссыльных Сольвычегодска, Вологды и других городов, переписка начальника Вологодского губернского жандармского управления с помощником начальника Управления по четырем северным уездам губернии, донесения и рапорты сольвычегодского исправника, списочный состав политических ссыльных Сольвычегодска и другие материалы помогают нам больше узнать о сольвычегодском периоде его жизни.

В федосеевский кружок в разное время входили: прибывший в декабре 1894 г. на 4 года рабочий Иван Козин, Александр и Евгений Шлихтеры, сосланные на 5 лет в мае 1895 г.⁴, виднейший русский рабочий-революционер Петр Морозов, осужденный на 3-летнюю ссылку и переведенный сюда весной 1896 г. из Сычевской волостной тюрьмы Смоленской губернии⁵, казанский студент Н. В. Сигорский (с июля 1895 г.), политссыльные С. А. Суворов (с января 1895 г.), В. Ф. Лилиенштерн (с марта 1895 г.), В. А. Платонов (с апреля 1895 г.), Е. М. Александрова (с февраля 1896 г.), Н. Мациевский⁶ и некоторые другие.

Со своими наиболее близкими товарищами — А. и Е. Шлихтерами, Н. Сигорским, В. Платоновым и В. Лилиенштерном Федосеев организовал коммуну «по совместному голоданию». «Мое и моих товарищей материальное положение очень плачевное. Для 6-ти не хватает в месяц 24 р.», — писал он М. Г. Гопфенгаузу⁷.

Судя по письмам Федосеева и перехваченным жандармами письмам сольвычегодских ссыльных, кружковцы получали и обсуждали последние работы Плеханова⁸, чи-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 414.

² Там же, стр. 415.

³ Н. Шаханов. Николай Евграфович Федосеев. Пионер революционного марксизма в России, М., 1929; А. М. Валеев. Н. Федосеев — один из первых марксистов в России, Казань, Татгосиздат, 1952; Н. Е. Федосеев. Статьи и письма, М., Госполитиздат, 1958; С. Щепров. Выдающийся революционер Н. Е. Федосеев, М., 1958; А. С. Бланк. Выдающийся революционер-марксист. Очерк о жизни и революционной деятельности Н. Е. Федосеева, Вологда, 1959.

⁴ ВОГА, ф. 108, д. 214, лл. 39—40.

⁵ Там же, ф. 18, д. 485.

⁶ Там же, ф. 108, д. 214, 226.

⁷ Н. Е. Федосеев. Указ. соч., стр. 244.

⁸ Там же, стр. 236. «Книжка Бельтова производит на моих товарищей громадное впечатление», — писал, например, 1 февраля 1895 г. Федосеев Н. Л. Сергиевскому о полученной в ссылке книге Плеханова «К развитию монистического взгляда на историю» (там же).

тали рефераты и посредством переписки держали активную связь с рабочим движением промышленных центров России. Через невесту Федосеева Марию Германовну Гопфенгауз они обменивались письмами и нелегальными изданиями с архангельской ссылкой, вели переписку с марксистами Вологды и других городов⁹. 20 сентября 1895 г. начальник Вологодского жандармского управления сообщал во Владимир, где шло следствие о Федосееве, что «Александр Шлихтер состоит в знакомстве и сношениях с состоящим в Вологде под гласным полицейским надзором Гаврилом Кафьянцем»¹⁰. В распоряжении кружка находилась крупная нелегальная библиотека, составленная из присланных Федосееву книг.

Рабочего Ивана Козина Федосеев привлек к составлению третьего письма против Н. К. Михайловского. Возможно, что кружковцы также участвовали в обсуждении составленных Федосеевым писем-листовок к владимирским рабочим. Переписывавшийся в это время с Федосеевым В. И. Ленин, очевидно, знал о существовании кружка и недаром впоследствии вспоминал о письмах Федосеева к Михайловскому, как написанных им и его небольшой группой¹¹.

Активная революционная переписка кружка встревожила полицию. При обыске 15 июля 1895 г. было установлено, что Федосеев получал корреспонденцию на адрес А. Г. Шлихтера¹², у которого, как сообщалось в донесении помощника начальника Губернского жандармского управления от 12 сентября 1895 г., поднадзорные А. Суворов, В. Платонов и Н. Сигорский часто собирались и «подолгу просиживали» под предлогом общих обедов и ужинов¹³.

Во время скитаний Федосеева по этапам, пока фабриковалось владимирское «дело», он не терял связи с сольвычегодскими ссыльными. Так, 31 декабря 1895 г. полиция перехватила его письмо Н. Сигорскому¹⁴, а в феврале 1896 г. было перехвачено ответное письмо от сольвычегодских друзей. По поводу последнего письма в негласной полицейской «разведке» говорится, что «Федосеев между поднадзорными представлял некоторое средоточие, был замечен, играл роль и именно на него, вероятно, рассчитывала Голодникова (автор письма.—Л. Д.) как на умиротворителя каких-то недоразумений между поднадзорными»¹⁵.

По возвращении в Сольвычегодск этапом в марте 1896 г. Федосеев возродил деятельность кружка. Участники его обсуждали статьи из сборника «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития», «Основание народничества в трудах господина Воронцова» Плеханова и другие свежие марксистские издания¹⁶. Исходя из переписки ссыльных Сольвычегодска с Вологдой в 1895—1896 гг.¹⁷, можно предполагать, что Федосеев был знаком с работой созданного в 1894 г. марксистского кружка в Вологде в составе В. Жданова, Г. Кафьянца, В. Гурари и др.¹⁸.

Летом 1896 г. кружковцы устроили торжественные проводы выезжавшим в другие города А. и Е. Шлихтерам и Н. Сигорскому. В организации проводов Федосеев и его товарищи проявили большую изобретательность. 25 мая 1896 г. ссыльные проводили Шлихтеров, уезжавших из Сольвычегодска на лодке, до пристани и разошлись, «но на самом деле,—как доносил спустя два месяца сольвычегодский исправник,—многие из поднадзорных, обманув глаз наблюдавшего возвращением по квартирам, спустя непродолжительное время никем не замеченные прошли по направлению к городскому кладбищу и далее лесом к реке Вычегде, где их дожидались на лодке выехавшие из

⁹ Судя по полицейской переписке, особенно часто перехватывались письма А. Шлихтера и Н. Сигорского к вологодским ссыльным марксистам Г. Кафьянцу, В. Жданову и М. Иолшину (ВОГА, ф. 108, д. 214, л. 226). Дом В. Жданова в Вологде был явкой для всех высланных на Север (там же, л. 71).

¹⁰ ВОГА, ф. 108, д. 214, л. 365.

¹¹ Ленинский сборник XXIII, стр. 320.

¹² ВОГА, ф. 108, д. 214, лл. 139—140.

¹³ Там же, л. 361.

¹⁴ Там же, д. 226, л. 22.

¹⁵ Там же, лл. 243—244.

¹⁶ Н. Е. Федосеев. Указ. соч., см. письма к М. Г. Гопфенгаузу.

¹⁷ ВОГА, ф. 108, д. 214, 226.

¹⁸ О работе вологодских марксистов мог подробно рассказать побывавший в отлучке летом 1896 г. для лечения в Грязовце Н. Сигорский. Судя по агентурным донесениям, Н. Сигорский близко сошелся там с М. Иолшиным и В. Ждановым, а после своего отъезда из Грязовца стал получать письма от М. Иолшина (там же).

города Шлихтеры». Ссылные во главе с Н. Е. Федосеевым проехали до острова Виноградовского в 12-ти верстах от города и оставались там до утра. Отмечая их «расчетливую осмотрительность», власти справедливо предполагали, что «проводы, обставленные таинственностью, могли иметь и некоторый конспиративный характер»¹⁹. Действительно, уезжавшим на лечение в Самарскую губернию Шлихтерам Федосеев мог дать много полезных советов, материалов, еще раз напомнить явки и, возможно, через них потом переправил в «Самарский вестник» свой очерк об отмене крепостного права.

Новые документы показывают, что в мучительных условиях сольвычегодской ссылки Федосеев неутомимо продолжал марксистскую деятельность, оставаясь по-прежнему необыкновенно талантливым и необыкновенно преданным своему делу революционером²⁰.

Л. Ф. Дьяконицын

¹⁹ ВОГА, ф. 108, д. 226, л. 462.

²⁰ См. В. И. Л е н и н. Соч., т. 33, стр. 415.